

УДК: 81.373
DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-388-402

ГЛАЗА КАК ЗЕРКАЛО ДУШИ: ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.И. Селиверстова

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская набережная, 7—9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

В статье рассматриваются, с одной стороны, фразеологические обороты, содержащие компоненты *глаза* и *глазки*, способные характеризовать различные проявления психоэмоциональной стороны человеческой личности, манеру поведения и особенности отношений между людьми. В поле нашего внимания входит характер изменений, наблюдаемых в частоте привлечения отдельных оборотов в речи говорящих, а особенно пишущих, и объема всего массива фразеологизмов, основные векторы их осмысления. Современный дискурс — преимущественно это фрагменты художественных текстов — показывают разнообразие возможностей использования в речи характеристик глаз как парного органа, как важного атрибута «оформления» лица, как «зеркала», способного скрыть/раскрыть намерения и мысли человека, отразить ментальную деятельность и интеллектуальные способности либо их отсутствие и проч. При этом для отдельных писателей прием показа «жизни» глаз является весьма востребованным — и не только для создания запоминающихся портретов персонажей (с упоминанием цвета, формы и размера глаз), но и для показа своеобразной манеры поведения, черт характера, физического или психического состояния.

Ключевые слова: глаза, зеркало души, фразеологизм, определение, осмысление, современный дискурс

ВВЕДЕНИЕ

Выражение «*глаза — зеркало души*» бытует в русском языке и культуре достаточно давно. С легкой руки Л.Н. Толстого — который, в свою очередь, позже был назван «зеркалом русской революции»¹, — эта фраза прочно утвердилась в качестве афористичного обоснования каких-либо выводов относительно характера человека, его душевных качеств, ожидаемых от него поступков — выводов, в основание которых положена природная выразительность глаз, их способность передавать тончайшие движения души либо, наоборот, полное отсутствие таковых. Не случайно устойчивые фразы *глаза прятать*, *отводит глаза*, *опустить глаза* и др. могут характеризовать нежелание человека выдать себя, если он посмотрит в глаза собеседнику, наличие у него скрываемых намерений, желаний, ощущений.

¹ Заглавие статьи В.И. Ленина «Лев Толстой как зеркало русской революции» (1908 г.) По данной модели образованы заголовки иных публицистических материалов: «Андрей Платонов как зеркало русской геоморфологии» [Дм. Замятин. Экономическая география «Лолиты» // «Октябрь», 2003]; Сергей. Константинов «Ленин как зеркало русской интеллигенции» [портал «Rubiteka»; <http://www.rubiteka.ru/lenin-kak-zerkalo-russkoy-intelligentsii/>]; Е. Кашкарова. «Женская тема в прозе 60-х годов: Наталья Баранская как зеркало русского феминизма» [портал «Образ женщины в культуре»; <http://www.a-z.ru/women/texts/kashkarr.htm>]; Ю.И. Малецкий «Роман Улицкой как зеркало русской интеллигенции» [Образовательный портал «Слово». Филология; <http://www.portal-slovo.ru/philology/37290.php>] и т.д.

Авторство Л.Н. Толстого несколько спорно. В произведении «Модест и София» неизвестного автора 1810 г. находим следующее употребление слова *глаза*: «Она была провинциалка! Не имела ни тех поражающих, победоносных взоров, которые рождают вместе и надежду и отчаяние: ни того прелестного и вместе коварного лица, которое, кажется, говорит: будь счастлив и опасайся! Нет! Голубые *глаза* ее были зеркалом нежного сердца; ее лицо, милое и доброе, показывало кроткую, чувствительную душу. И наружность не обманывала». Далее автор рассказывает, в чем именно состояла нежность ее сердца. Нет нужды доказывать, что сердце и душа как метафорическое средоточие внутренней жизни человека суть синонимы; ср. фразеологизмы *камень упал с души/сердца*; *душа/сердце не на месте* и др.

С другой стороны, данная крылатая фраза — лишь одна из творческих реализаций метафорического значения лексемы *зеркало*². Ср. второе значение слова по словарю Д.Н. Ушакова: **2. перен.** ‘Отражение чего-нибудь, как выражение чего-нибудь внутреннего (книжн.)’. *Глаза — зеркало души. Литература — зеркало общественной жизни* [1]³. Способность зеркала отражать постепенно начинает восприниматься как способность не воспроизводить в точности, но вскрывать, обнаруживать нечто, что становится характерным проявлением определенных и все более очевидных процессов, тенденций, свойств, способностей. Таково семантическое содержание, реализуемое в примерах с синтаксической моделью **N₁ как зеркало N₂**. Ср.: *Зима как зеркало русской жизни* (НКРЯ⁴; «Русский репортер». № 28 (156). 22—29.07.2010); *Владимирский централ как зеркало российской жизни* («Совершенно секретно». 04.07.2003); *Пресса как зеркало власти* («Петербургский Час пик». 17.09.2003); *Волосы как зеркало нашей жизни* («Рыбак Приморья». 23.01.2003); «Библио-Глобус» *как зеркало* книжных предпочтений («Известия». 02.11.2003) и т.п. В иных случаях диагностическая способность некоторых вещей обнаруживать нечто не явное, но очень важное реализуется с привлечением глаголов: *Кожа как зеркало* отражает состояние здоровья человека («Наука и жизнь». 2008); Мастер воспринимает природу прежде всего *как зеркало* мироощущений художника и его переживаний («Наука и жизнь». 2009)⁵.

Способность зеркала «видеть» вытекает и из этимологической его истории — связи с семантикой глагола ‘смотреть’; ср.: *зреть, зоркий, зрачок*, чеш. *zrcadlo* (‘зеркало’), *zrak* ‘зрение’, диал. *зеркать* и *зыркать* [4].

² У разных народов возможность «проникновения» в душу человека передается по-разному. Нельзя, однако, не отметить и некоторое сходство в метафорическом осмыслении глаз даже в весьма различных по способу восприятия мира культурах. Так, в китайской культуре глаза представляются *окнами души (в душу)*.

³ Интересно, что Словарь русского языка под ред. А.П. Евгеньевой этого значения не выделяет [2.1: 313].

⁴ Здесь и далее примеры преимущественно из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) www.ruscorpora.ru. Примеры из иных интернет-ресурсов сопровождаются указанием адреса.

⁵ Интересно использование О.А. Леонтович метафоры зеркала как способного отражать национально-этническую принадлежность и трудности сохранения людьми своего языка в условиях «постнациональной идентичности» [3].

И уж, конечно, мы немало найдем примеров того, что глаза, по мнению говорящих, позволяют заглянуть в душу человека. О чем, как не об этом говорит Н. Заболоцкий в стихотворении «Портрет», посвященном портрету работы Ф.С. Рокотова: «души изменчивой приметы», переносимые на полотно, проявляются, по мнению поэта, именно в выражении *прекрасных мерцающих* глаз Струйской:

*Ее глаза — как два тумана,
Полуулыбка, полуплач,
Ее глаза — как два обмана,
Покрытых мглой неудач.*

Однако не только в афоризме «глаза — зеркало души», отмечающем особое восприятие души, раскрывающей себя в выражении глаз, во взгляде, мы находим подтверждение тому, что глаза — это особенный орган⁶. О выразительности глаз, намного большей, чем выразительность любой другой части человеческого тела, разнообразной, тонко нюансированной, свидетельствует уже то несметное количество определений, которые присоединяются к этому слову. Раскрывая сущность человека через глаза, писатель, наделенный способностью чувствовать — иногда по малейшим и, казалось бы, незначительным признакам, старается уловить изменения, происходящие в человеке, и передать лексически впечатление от своего собеседника или другого объекта стороннего наблюдения.

Согласно контекстам современного дискурса, глаза могут быть *тусклыми, погасшими, кислыми, сладкими, горькими, осенними, зимними, туманными, легкими, пыльными, грозowymi, горящими, огненными, звериными, мутными, оловянными* и т.д. Подобные сочетания обнаруживаются в художественных текстах, совокупность которых позволяет составить достоверные суждения об определенной лексической системе — авторской или общеязыковой [10]. Основную семантическую нагрузку в таких словосочетаниях несут, безусловно, определения, позволяющие выразительно и точно показать состояние человека, его отношение к собеседнику, степень проявляемого к содержанию разговора интереса и даже жизненные принципы; ср.: *бегающие/убегающие глаза*; у М. Булгакова: *девица со скошенными к носу от постоянного вранья глазами*. Поэтому сначала мы остановимся на семантических особенностях использования слова *глаз* и его форм вне разнообразных ярких и неожиданных словосочетаний с именами прилагательными.

⁶ Активность соматического (телесного) кода как наиболее древнего из всех существующих [5. С. 233] проявляется в высокой продуктивности образования фразеологизмов с компонентом *глаз(a)*, что отмечается многими исследователями (см., в частности, [6; 7] и др.). И.Е. Городецкая называет глаза в числе самых активных компонентов — наряду с компонентами голова, сердце, рука, нога, — образующих фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках [8]. М.Л. Ковшова на основании анализа частотных фразеологизмов с компонентом *глаза* делает вывод о наличии у глаз как единицы телесного кода шести основных значений, среди которых связанные с представлениями об искренности/неискренности слов и поступков, о мере полноты или избыточности чего-л. и т.д. [9. С. 160—161].

По статистике НКРЯ, среди форм *глаза*, *глазки*, *глазенки*, *глазищи* преобладает лексема *глаза*: 112 775 вхождений. Для форм *глазки* количество уменьшается примерно в 36 раз, *глазенки* — в 400 раз, *глазищи* — в 87 500 раз (см. ниже).

Глаза	112 775 вхождений
Глазки	3 114 вхождений
Глазенки	292 вхождения
Глазищи	146 вхождений

В отношении лексемы *глаз(a)* нельзя не заметить метаморфозы, произошедшей в характере ее употребления в художественном тексте в произведениях XIX века и XX—XXI веков. Такого разноцветья эпитетов, каковое поражает в современных текстах, ранее, похоже, не наблюдалось. Так, в 55 контекстах из произведений начала XIX в., представленных в Национальном корпусе русского языка, преобладают такие, в которых, за редким исключением, определения отсутствуют. Ср. словосочетания: *закрывать глаза* (в значениях ‘уснуть’ и ‘умереть’), *открыть глаза* (в том числе — ‘проснуться’), *смежить глаза*, *потупить <в землю>*, *удерживать*, *устремить*, *отвращать*, *перевести*, *поднять*.

С другой стороны, в качестве субъекта *глаза* осуществляют следующие действия: *блистали*, *помутились*, *померкли*, *засверкали*, *не осушались от слез*, *впечатлились* (в моем уме — ‘запомнились, отпечатались’), *наполнились огня*, *встречались со взорами* кого-л. и т.д.

А вот что мы находим у А.С. Пушкина в «Дубровском»: «Глаза его засверкали; ... и глаза его неподвижно *остановились* на портрете его матери; *открыть глаза* — ‘проснуться’. Упоминание глаз встречается в описании внешности: От роду 23 года, роста среднего, лицом чист, бороду бреет, *глаза имеет карие*, волосы русые. Устойчивые словосочетания представлены оборотами *искать глазами*, *нанять за глаза* в учителя, *вытаращить глаза*, *не смыкать глаза*, *попасться в глаза*. Единственное обнаруженное определение здесь — *карие*.

В целом Пушкину свойственно весьма активное привлечение устойчивых выражений⁷. В «Капитанской дочке» из 33 употреблений лексемы *глаз* (во всех ее формах) 13, т.е. более трети, приходится на фразеологизмы: *не попадаться на глаза*, *не сводить глаз*, *показаться на глаза*, *хоть глаз выколи*, *в чьих-либо глазах*, *вытаращить глаза* (2), *открыть глаза*, (остаться) *глаз на глаз*, (назвать) *в глаза кем-л.*, *в глазах кого-л.* (всего народа), *пойдем, куда глаза глядят*, (он тебя) *в глаза* обманывает. В других примерах глаза присутствуют как орган человеческого тела (*закрывать глаза*, *протирасть глаза*), реализующий свое прямое назначение — смотреть, глядеть, без акцента на особом характере взгляда: *устремить глаза*, *следовать глазами*, *обратить глаза*, *искать глазами*. *Глаза мои приняли то же направление*.

Показательно, что из 11 имеющихся определений 4 ничем не примечательны: *голубые* глаза Екатерины II; *единственный* и *одинокий* глаз — речь идет о кривом гарнизонном поручике Иване Игнатьевиче; *узенькие*, но сверкающие огнем глаза

⁷ На это указывают и данные «Словаря языка Пушкина», хотя некоторые из нижеприведенных оборотов в нем отсутствуют (в частности, *хоть глаз выколи*) [11].

одного из пугачевских бунтовщиков. А семь определений приходится на характеристику Пугачева и его сотоварищей: это характеристики *сверкающие* (3) и *сверкали огнем* (1), *огненные* (2), *блистающие* (1), дополняемые прилагательным *ястребиные* ('хищный, жесткий, зоркий, пронзительный'), — они формируют яркую семантическую доминанту, свидетельствуют о внутреннем горении, накале страсти у участников пугачевского восстания и их вождя.

О.В. Ломакина, исследуя огромный фразеологический фонд произведений Л.Н. Толстого, отмечает активность ФЕ с соматизмом *глаз* — около 60 единиц, участвующих в описании человека, его состояния и способности по-разному воспринимать действительность, из 120 имеющихся в русском языке [12. С. 833]⁸.

Современная картина «жизни» человеческих глаз, отражаемая в художественном тексте, несколько иная. С одной стороны, можно говорить именно о физическом (физиологическом) функционировании глаз — оно представлено в речи — здесь мы следуем за контекстами — преимущественно за счет разнообразных словосочетаний с глаголами: *разлеплять глаза, промывать глаза, глаза блестят, слезятся, глаза посажены/расположены* (близко), *слепить глаза, закрывать/открывать глаза*. Многие из сочетаний косвенно (метафорически) указывают на то или иное состояние, реализацию определенного намерения характеризуемым субъектом: *зажмурить глаза, сузить глаза, прятать глаза, закатывать глаза, скашивать глаза, показывать глаза, (не) отводить глаза; посмотреть/заглянуть/взглянуть в глаза, лезть в глаза; глаза проясняются, расширились, вылезают из орбит* и т.д.⁹

В метонимически сформировавшемся значении 'взгляд', 'способность/неспособность видеть' слово *глаза* выступает в таких сочетаниях, как *поднимать/С опускать глаза, глаза задерживаются/останавливаются* на чем-л., *глаз не сводить, глаза пялить* 'смотреть пристально, внимательно, (неприлично) долго'; *бросаться в глаза, попадать(ся) на глаза, впитаться глазами, пробегать глазами, проводить (следить) глазами, есть глазами* и др. Эти и другие примеры не только поддерживают идею концептуального разделения человека на отдельно живущие органы, но и «высвечивают идею автономности, независимости восприятия и мышления от самого человека». А.Н. Баранов считает возможным говорить в целом о персонификации глаз [15. С. 490—491].

Метафорическое значение 'позиция, мнение, точка зрения' представлено словом *глаза* в словосочетаниях *видеть/смотреть чужими (иными) глазами, глазами кого-л., колоть глаза кому-л.*

⁸ Это количество может, вероятно, существенно вырасти, если принять во внимание обороты-перевертыши, обороты — результаты контаминации и другие «антипословицы», отмеченные в словаре Х. Вальтера и В.М. Мокиенко, например: Когда под глазом ставят фонарь, многое становится виднее; Красивая женщина — это пир для глаза во время чумы для ушей и проч. [13. С. 100—101].

⁹ Как отмечает Т. Архангельская, страх как «вездесущая антропная субстанция» охватывает всего человека, проникает в разные части его тела и в том числе — в глаза. Связь страха и глаз прослеживается во многих славянских языках: *страх <таится> в глазах*, чеш. *strach někomu kouká z očí*, польск. *strach patrzy komuś z oczu* и др. [14. С. 218].

Многие из частотных словосочетаний, приобретая переносный смысл, становятся фразеологизмами, и весьма активными: на 155 примеров из литературы наших дней (использовался метод сплошной выборки из НКРЯ) приходится 54 (более трети) устойчивых словосочетания — такие, как *пускать пыль в глаза* — Разг. Неодобр. ‘Какими-либо поступками создавать ложное (обычно лучшее) впечатление о себе’, *пускать туман в глаза* — Прост. Ирон. ‘Создавать ложное мнение о ком-л. или о чем-л.; дурачить, обманывать’ [16. С. 107], *замазывать глаза* — ‘вводить в заблуждение, обманывать; взяткой, подношением лишать способности видеть, знать’, *открыть кому глаза* на что — ‘заставить увидеть, узнать’, *делать большие глаза* — ‘удивляться’ и др. Например:

Россия сегодня может открыто смотреть в глаза международному сообществу, поскольку наша страна является кислородным донором планеты! Протокол — это *пыль в глаза*! Он не поможет улучшению климата на земле! [Осторожно! Киотский протокол! (2003)].

Имеет мужество *смотреть правде в глаза* и обладает силой воли, без которой никакой талант бы не выжил. [Федор Чеханков: Ненависть меня разрушает // «Витрина читающей России», 2002.09.13].

И снова придется ему *прятать глаза*, а в это время его команда будет биться с «Дьяволами» без него. [Алексей Демин. Результативный «Пингвин». Алексей Ковалев штампует хет-трики // «Известия», 2001.11.16].

Чемпионом среди фразеологизмов — до некоторой степени это маркер ментально-языкового пространства российского общества — является оборот *закрывать глаза* на что-л. ‘стараться не видеть, не знать; игнорировать’, что можно рассматривать как некую культурную установку, характеризующую состояние общества. Ср.:

МИД Турции призвал *не закрывать глаза* на удары ВВС РФ и Сирии по Идлибу. [Мир — портал новостей LB.ua. URL: https://lb.ua/world/2017/10/03/378252_mid_turtsii_prizval_zakrivat_glaza.html; дата обращения: 17.03.2018]. Если *закрывать глаза* на пару глуповато-надуманных сцен, то авторам фильма, в общем, удалось слепить зажигательный образ комбинатора-романтика, чтящего Уголовный кодекс. [Татьяна Алексеева. «Олигарх» чтит Уголовный кодекс // «Финансовая Россия», 2002.09.19]

О чем позволяют говорить остальные 100 примеров нашей выборки и весь имеющийся в нашем распоряжении материал? Глаза — весьма своеобразный художественный концепт, анализ которого на большом текстовом материале позволяет увидеть (невольная игра слов!) его функции — в авторском показе героя, его внешности и характера, отношений с людьми и жизненных принципов, но и роль этого концепта¹⁰ и представление о нем в ментально-языковом национальном пространстве [21].

¹⁰ Ярким свидетельством его важности является внимание, уделяемое ему в рамках проекта «Семиотическая концептуализация тела» [17; 18] — см., например, о действиях, выполняемых глазами и свидетельствующих о состоянии смирения, стыдливости и проч. [19. С. 279], о различных проявлениях «лексикона глаз» [20] и т.д.

С одной стороны, нельзя не отметить активного и сегодня привлечения говорящими ФЕ со словом *глаза* (опускаем пока сравнительные конструкции):

Пьяный лейтенант, сидя на танковом крыле, пристально вглядывался в лица очумевших от боли жертв, весело рассказывая, как у тех *вылезают глаза из орбит* [Василь Быков. Болото].

Это было (почти) вдвоем, *глаза в глаза*, иногда — и вовсе вдвоем [Светлана Бабеева. Еще не друзья, уже не миссионеры. Российско-американский саммит прошел лучше, чем ожидалось // «Известия», 2001.06.18].

Имеет мужество *смотреть правде в глаза* и обладает силой воли, без которой никакой талант бы не выжил [Федор Чеханков: Ненависть меня разрушает // «Витрина читающей России», 2002.09.13].

С другой стороны, глаза могут, как некий «инструмент», быть характерологическим и даже сюжетообразующим средством, которым «пользуются» мастера слова или, наоборот, отказываются от него. Так, Дина Рубина в яркой, кипящей испанскими страстями повести «Последний кабан из лесов Понтеведра» («Испанской сюите») практически игнорирует глаза: там все построено на звуке, музыке, как и многое у этого автора¹¹. А у В. Токаревой мы находим массу примеров, где глаза — не средство портретизации, они передают состояние души персонажа: беспокойство, удивление или пустоту, равнодушие, бесчеловечность:

- (1) Ротик у нее был маленький и трогательный, как у кошки. *Глаза большие, круглые, тревожные.*
- (2) Кямал навел на Ирину свои *голубые глаза* и смотрел незамутненным взором.
- (3) — Ты женат, и у тебя ребенок, — сказала Ирина в его *голубые честные глаза* (В. Токарева. Своя правда).

Нельзя не отметить, что голубые глаза все чаще интерпретируются как взгляд человека, старающегося казаться невинным, честным.

Много внимания отводит глазам А. Геласимов в рассказах «Фокс Малдер похож на свинью» (10 единиц), «Чужая бабушка» и некоторых других — здесь, глаза позволяют акцентировать выражение ужаса, расстройства, удивления, стыда и т.д.: *круглые глаза; глаза растерянные; глаза большие, темные; глаза широко открыты; расширились глаза; глаза у нее сузились; блестят глаза; постарался не смотреть ей в глаза; отводит глаза; посмотрела прямо в глаза.*

Часто апеллирует к глазам и их выражению в своих интервью и рассказах искусствовед Сати Спивакова — вот несколько фрагментов:

Хотелось начать жизнь с нуля и без того, чтобы на каждом углу на тебя смотрели глаза, отмечающие, как ты начинаешь эту новую жизнь. У королевы и глаза серые, и вся она — мягко-пепельная. Накануне нашего решающего разговора с доном Аранго одна дама преподала мне урок: нельзя ходить на встречу в темных очках, поскольку человек, с которым ты общаешься, должен видеть твои глаза. Я, запуганная, увидела человека, глаза которого излучали юмор и т.д. [Сати Спивакова. Не всё].

¹¹ См. об этом подробнее [22.].

Попробуем кратко обобщить наши наблюдения.

1. Естественной, часть примеров отражает **функционирование глаз как парного органа** — в самом прямом их назначении:

Закрывать глаза, сосредоточиться и попытаться вспомнить себя в соответствующем возрасте. [Наши дети: Подростки].

Открыл глаза и увидел, что бледный свет в конце пещеры померк. [Александр Дорофеев. Эле-Фантик].

2. Лексема *глаза* весьма активно используется при создании как обычных, так и запоминающихся **портретов персонажей**:

2.1. внешние характеристики — **цвет, форма, размер**: *раскосые; круглые черные глаза; выпуклые; очень синие; агатовый глаз, векастые глаза*, однако и здесь цвет может быть значимым: голубые глаза нередко ассоциируются с чистой и невинностью, как, равным образом, и с наглостью, глупостью, обманом, а черные — с таинственностью, скрытностью, опасностью.

Необычен пример, обнаруженный у Л. Улицкой, где речь как будто идет о цвете, но связь глаз и души через метафору зеркала явно ощущается:

К хорошему это не приводило, Мур только поднимала еще выше свои от природы высоко нарисованные брови, <...> медленно двигала длинными веками и неодобрительно смотрела на Анну Федоровну *глазами цвета пустого зеркала* [Пиковая дама].

2.2. Автор подмечает и **детали «оформления»** глаз: *ненакрашенные глаза, подчеркнутые тенями и тушью глаза, лицо с маленькими и сильно подведенными глазами* и др.

2.3. Глаза часто сопровождаются определением (чаще одиночным), характеризующим **манеру смотреть** в целом или своеобразие взгляда в данный момент — непосредственного, открытого или, например, оценивающего: *прищуренные; распахнутые*. Ср.:

И опять хохотала, <...> и поводила *широко раскрытыми* выпцветшими глазами. [Андрей Волос. Недвижимость].

Я смотрел в ее *немигающие глаза* и слушал правильную речь с овальными, округлыми фразами, речь, которая струилась без выражения. [Владимир Березин. Свидетель].

Я посмотрел на хозяина дома: у него было белое лицо, *ясные, медлительные, пристальные глаза* с темными подглазьями. [Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей].

У него *печальные ищущие глаза*, он бледен; на него смотреть стыдно! [Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия // «Русская Жизнь», 2008].

2.4. Указывать на физическое или психическое **состояние** человека, его **переживания и чувства**¹² и через них — на некоторые **черты характера** — вот

¹² Самое большое количество идиом русского языка приходится, по свидетельству А. Козенко, на описание нарушений мимической функции лица, среди которых существенное место занимают мимические движения глаз. Это выражения, в которых акцент делается на определенном признаке ([делать] *квадратные глаза, глаза вылезают из орбит* и др.) [23. С. 318—319]. Достаточно подробный анализ фразеологизмов с компонентом *глаза*, отражающих с позиций наивной психологии эмоциональные, волевые и гностические психические состояния человека, представлен в [24].

основная и наиболее частая функция, выполняемая такой деталью, как определение глаз. Ср.:

— Вернулся, вернулся. Ну, прости меня. Он *поднял на нее дикие, больные глаза*. — Где ты была, Маша? — Это я тебя должна спрашивать, радость моя. Выдумал убежать от меня по ночам. [Дмитрий Быков. Орфография] ('измученные').

И мужчины не посматривали на нее *туманными глазами*. [М.М. Зощенко. Возвращенная молодость].

Сияющие глаза Татьяны как бы приглашали нас восхищаться вместе с ней «ее Володей». [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания].

— Ольга ловит *убегающие глаза* Докучаева: — Сколько дадите, Илья Петрович, если я лягу с вами в кровать? [Анатолий Мариенгоф. Циники] ('стыдится, уходит от ответа').

Лес, косягоры, Ока, заправки, чашка чаю в придорожной «заезжаловке», а потом желтое худое лицо Павла на серой подушке, *погасише глаза*, в которых не было ничего, что могло бы назваться жизнью. [Андрей Волос. Недвижимость].

Яркие румяна только подчеркивали землистый оттенок кожи, и ни тушь, ни карандаш не делали более выразительными *тусклые глаза*... [Гоар Маркосян-Каспер. Кариатиды].

Атамана Зеленого взяли под кучей прошлогоднего хвороста; <...> оказался — щуплый, корявый, плюнуть не на что, только *бегающие глазки* — бесцветные, ненавистные — выдавали его в о л ч ь ю п о р о д у. [А.Н. Толстой. Хождение по мукам]

Достаточно частотное сочетание *скучные глаза* (ср. *скупающий взгляд*) — о состоянии безразличия, равнодушия, холодности:

Он смотрел на них холодными и *скупными глазами*, как будто с того света, уныло, загадочно и вместе с тем насмешливо. [Владимир Тан-Богораз. Жертвы дракона; URL: <https://books.google.ru/books?id=4UdNDwAAQBAJ>]

2.5. Способность глаз отражать **ментальную деятельность и интеллектуальные способности** проявилась в таких примерах:

Я тогда как давай там смеяться, а он на меня смотрит своими глупыми глазами и ничего не понимает. [Андрей Геласимов. Чужая бабушка].

Он смотрит на себя и окружающих умными глазами и не отводит взгляда, что бы ни пришлось созерцать. [Анна Кузнецова. Функции ума].

Нина Михайловна смотрела мне в переносицу *затуманенными работой мысли глазами*, совершенно не схватывая того, что я говорил по делу. [Андрей Волос. Недвижимость].

Притяжение к *думающим глазам*, к остроте мысли, к морщинам на лбу привели меня к созданию многих картин на последние два года [Ионийская земля: античный дух ученых и живопись, которая думает! URL: <https://www.google.com/culturalinstitute/exhibit/...Земля.../> (дата обращения: 17.02.2018)].

Едва она успела пожалеть о своей неосмотрительности, перед ней оказался Парьев, сказал какую-то плоскую любезность, сощурил умные, плутовские, все *понимающие глаза*, взял ее руку, осторожно поцеловал. [Петр Проскурин. Черные птицы]

Таким образом, авторские характеристики глаз — определения и глаголы, их частотность, степень развернутости и «цветистости» зависят от авторских предпочтений и вкусов, а также отводимых им функций.

Отдельного внимания требует, на наш взгляд, использование слова *глазки*, поскольку в отношении этого деминутива складывается особая картина. Крайне редко эта форма может быть употреблена без особых на то оснований. Например, у Б. Окуджавы выбор этого слова объясняется сочувственным отношением автора к герою (1):

Ванванча, естественно, все эти проблемы не волновали, хотя нечто туманное и грустное оевало и его, и в его *глазках* нет-нет, да и вспыхивало недоумение. [Булат Окуджава. Упраздненный театр]

Без определений — в шутивно-ласкательной тональности — эта словоформа закрепилась в характеристике ребенка (2):

В его *глазках* не отражено еще ни одно человеческое чувство; он еще не различает сквозь утренний туман нашего человеческого мира. [Зоя Масленикова. Жизнь отца Александра Меня]

Глазками нередко именуют глаза нравящихся или кокетничающих женщин, говоря шутивно или насмешливо о заигрывании или языке глаз (3):

— Прочел в ваших *глазках*, — мельком улыбнулся Люсин, невольно прислушиваясь к голосам за обшарпанной дерматиновой обивкой. [Еремей Парнов. Александровская гемма]

Они успели переговорить обо всех цветочках, губках и *глазках*, вспомнить всех ее дружков и подружек. [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Привратник]

Язык консьюмеристского общества, ориентация на прагматическое воздействие на потенциального покупателя товаров и услуг, породила такое явление, как «сюсюканье» (4) со взрослыми людьми. Так, в сфере различных косметических процедур общение происходит с активным использованием таких форм слов: *пяточки, пальчики, ушки, масочка* и др.

Массаж «Чарующие глазки» проводится по биологически активным точкам, которые расположены вокруг глаз. [Массаж лица «Магия молодости». URL: <https://ok.ru/gua.sha/topic/62930783974784> (дата обращения: 17.02.2018)]

Выбор формы *глазки* является часто подтверждением неодобрительного показа персонажа — злобного, кровожадного (5), неумного (6), что почти всегда поддерживается семантическими опорами контекста.

И тут ему показалось, что в маленьких свирепых глазках герцога мелькнуло нечто, напоминающее заинтересованность. [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Привратник].

Он начинал злиться, и в маленьких глазках загорались и гасли злые огоньки, на скулах выступали темные пятна нервного румянца, как у больного чахоткой. [Эдуард Володарский. Дневник самоубийцы]

Аналогичное впечатление производят и близко посаженные или сведенные к носу глазки:

При этом представительница собеса была, по-видимому, совершенно *безжалостна*; в ее *г р а н е н ы х*, ровно *на расстоянии сантиметра поставленных глазках* читалась такая нетерпимость, что соседская бабка <...> предпочитала убраться. [Ольга Славникова. Бессмертный. Повесть о настоящем человеке]

Указание на несоответствие маленьких глазок большому телу и голове —

Костя укоризненно покачал раскормленной мордой, но в маленьких глазках зажглось дружеское понимание. [Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. Человеческий век «Ч»] —

является частным проявлением достаточно стабильной в целом негативной оценки обладателя подобных характеристик как неумного, недалекого.

Наверху лестницы он увидел всего-навсего дорого одетого перекачанного долдона, а в совсем потерявшихся между скулами и надбровными дугами глазках — просто врожденную тупость в степени знакомого наркотического опупения. [Александр Гаррос, Алексей Евдокимов. Головоломка]

Можно привести немало примеров словосочетаний, образованных по модели «прилагательное + глазки», за которыми закрепилась устойчивая семантика: *бегающие глазки* у кого-л. — ‘хитрый, двуличный, вызывающий недоверие; лгун’; *холодные глаза/глазки* у кого-л. — ‘безжалостный, жесткий; высокомерный’; *круглые глазки* у кого-л. — ‘простоват, неумен’ и т.д.

Чуть скошенный пяточок, робкая улыбка, кокетливая челочка на лбу и восторженный идиотизм невинности в круглых *глазках*. [Вселенная деревни Растяпино // «Профессионал», 1998.07.01].

Жорж отталкивает от себя и не потому, что он некрасив, как-то даже уродлив — кожа желтая, прямые черные волосы, огромный нос, *маленькие бегающие глазки*, — но за всем этим есть какая-то *угодливость, хитрость, двуличие*. [Татьяна Окуневская. Татьянин день]

Итак, с одной стороны, используемые мастерами слова приемы и средства характеристики человека во многом поддерживают ассоциации, легшие в основу фразеологических оборотов и устойчивых сравнений (свиные/кабаньи глазки, волчьи глаза, глаза как плоски) — видение глаз и их способности не только смотреть и видеть, но и «говорить» о многом. С другой стороны, поиск автором наиболее адекватных средств изображения своих героев, их настроений, чувств и намерений обеспечивает огромное разнообразие необычных и точных деталей в показе *глаз как зеркала души* — деталей, способных заставить увидеть и почувствовать оттенки настроений и чувств, потаенные мысли и скрытые намерения, распахнутую легкость и угрожающую свинцовую тяжесть или стальную остроту. В этом смысле весьма показательна одна из цитат, заставляющая задуматься над основаниями для вербализации подобных ассоциаций:

При сей мысли <...> возник «тромб», не давешний, не блуждающий, а в костюме-тройке и в белой сорочке при ортодоксальном галстуке; на пиджаке — цветные планки, забранные в плексиглас и потому похожие на мундштуки-самоделки военного образца; борода а-ля марксист-аграрник, а *зеркалом души* — *мутные глаза шулой рыбины* [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны].

© Селиверстова Е.И.

Дата поступления: 20.03.2018

Дата приема в печать: 26.03.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ушакова Д.Н. Толковый словарь русского языка. Москва: «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935—1940. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/779646>. Дата обращения: 17.02.2018.
2. Евгеньева А.П. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1983.
3. Леонтович О.А. «Зеркало, в котором каждый показывает свой лик»: дискурсивное конструирование идентичностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 2. С. 247—259.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Москва: Астрель: АСТ, 2007. Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fasmer/z/zerkalo.html> Дата обращения: 17.02.2018.
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. Москва: Гнозис, 2002.
6. Хайруллина Р.Х. Картина мира в русской фразеологии. Москва: Прометей, 1996.
7. Воробьева Л.Б. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом глаз в русском и литовском языках // Социально-гуманитарные науки. Вып. 1. 2015. С. 145—148.
8. Городецкая И.Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках: дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2007. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/frazeologizmu-somatizmu-v-russkom-i-frantsuzskom-yazykakh>. Дата обращения: 17.02.2018.
9. Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. Москва: Гнозис, 2007.
10. Ларин Б.А. Основные принципы «Словаря автобиографической трилогии М. Горького» // Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: Хрестоматия и учебные задания. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2002. С. 443—450. Режим доступа: <http://msk-slovar16-17v.slovo-spb.ru/larin0009.htm>. Дата обращения: 17.02.2018.
11. Виноградов В.В. Словарь языка Пушкина. Москва: Азбуковник, 2000.
12. Ломакина О.В. Фразеологический потенциал соматизма «ГЛАЗ» (на материале текстологии Л.Н. Толстого) // Проблемы истории, филологии, культуры: науч. журнал РАН, Вып. 2(24). Москва—Магнитогорск—Новосибирск: Изд-во ООО «Аналитик», 2009. С. 832—836.
13. Антипословицы русского народа. Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2005.
14. Архангельская Т. Фразеологический образ страха // Slavofraz 2016: Phraseologie und (naïve) Psychologie. Фразеология и (наивная) психология. Grazer Studien zur Slawistik. Band 9. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2018. С. 217—226.
15. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. Москва: Языки славянской культуры, 2014.
16. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII—XX в. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. Т. 2.
17. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. Москва: Новое литературное обозрение, 2002.
18. Крейдлин Г.Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 100—200.
19. Крейдлин Г.Е., Переверзева С.И. Тело в диалоге: ориентация соматических объектов и выражение отношений между людьми // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Беласово, 4—8 июня 2014 г.). Вып. 13(20). Москва: Изд-во РГГУ, 2014. С. 272—283.
20. Крылова Т.В. Лексикон «отвода глаз» (*отвернуться, отвести глаза, опустить глаза, потупиться*) // Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. Москва: «Индрик», 2010. С. 184—195.

21. Литвинова В.В. Индивидуально-авторские концепты в структуре художественного мира Рэя Брэдбери: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2009. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content> Дата обращения: 17.02.2018.
22. Селиверстова Е.И. Текст из музыки или музыка в тексте? (Роман Д. Рубиной «Последний кабан из лесов Понтеведра») // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2016. № 2(44). С. 131—136.
23. Козеренко А. Сильные эмоции в зеркале фразеологии: нарушение функционирования систем организма как симптом // *Slavofraz 2016: Phraseologie und (naïve) Psychologie*. Фразеология и (наивная) психология. *Grazer Studien zur Slawistik*. Band 9. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2018. С. 315—328.
24. Селиверстова Е.И. Фразеологизмы с компонентом глаза как проявление наивной психологии // *Slavofraz 2016: Phraseologie und (naïve) Psychologie*. Фразеология и (наивная) психология. *Grazer Studien zur Slawistik*. Band 9. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2018. С. 287—296.

УДК: 81.373

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-388-402

YES AS A MIRROR OF THE SOUL: THE LEXICAL-PHRASEOLOGICAL ASPECT

Elena I. Seliverstova

Saint Petersburg State University

7—9, Universitetskaya emb., Saint-Petersburg, Russia, 199034

Abstract. The article considers, on the one hand, phraseological units with the eye-components, capable of characterizing various manifestations of the psychoemotional aspect of the human person, the manner of behavior and the peculiarities of relations between people. In the field of our attention is the nature of the changes observed in the frequency of idioms usage in the speech, and especially in the speech of writers, all range of the used phraseological units, the main vectors of their comprehension. Modern discourse — mostly fragments of the novels and stories — shows the variety of possibilities for using the characteristics of the eyes as a pair organ, as an important attribute of the “decoration” of the face, as a “mirror” capable of hiding / revealing the person’s intentions and thoughts, reflecting mental activity and intellectual abilities or their absence and so on. At the same time for some writers, the reception of the eyes “life” is very important — and not only for creating memorable portraits of characters (with a mention of color, shape and size of the eyes), but also to show a peculiar manner of behavior, character traits, physical or mental state.

Key words: eyes, mirror of the soul, phraseology, definition, comprehension, modern discourse

REFERENCES

1. Ushakov, D.N. (Ed.). (1935—1940). Dictionary of the Russian language. Moscow: “Sov. enycl.”; OGIZ; State publishing house of foreign and national dictionaries. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/779646> (accessed: 17.02.2018). (In Russ.).
2. Evgenieva, A.P. (Ed.) (1983). Dictionary of the Russian language Moscow: Russian language. (In Russ.).
3. Leontovich, O.A. (2017). “Mirror, in which each shows his face”: discursive construction of identities. *Russian Journal of Linguistics*, 21(2), 247—259. (In Russ.).

4. Fasmer, M. (2007). Etymological dictionary of the Russian language. Moscow: Astrel: AST. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fasmer/z/zerkalo.html> (accessed: 17.02.2018). (in Russ).
5. Krasnykh, V.V. (2002). Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a course of lectures. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
6. Khayrullina, R.Kh. (1996). A picture of the world in Russian phraseology. Moscow: Prometheus. (In Russ.).
7. Vorobyeva, L.B. (2015). National-cultural specificity of phraseological units with eye components in Russian and Lithuanian languages. *Socio-Humanitarian Sciences. Issue 1*, 145—148. (In Russ.).
8. Gorodetskaya, I.E. (2007). Phraseologisms-somatisms in Russian and French: [dissertation]. Pyatigorsk, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/frazeologizmy-somatizmy-v-russkom-i-frantsuzskom-yazykakh> (accessed: 17.02.2018). (in Russ.).
9. Kovshova, M.L. (2007). The body code of Russian culture: materials for the dictionary. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
10. Larin, B.A. (2002). The basic principles of the “Dictionary of the autobiographical trilogy M. Gorky” Modern Russian language: Lexicology. Phraseology. Lexicography: Anthology and study assignments. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University. pp. 443—450. URL: <http://msk-slovar16-17v.slovo-spb.ru/larin0009.htm> (accessed: 17.02.2018). (In Russ.).
11. Vinogradov V.V. (Ed.) (2000). Dictionary of the language of Pushkin. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.).
12. Lomakina, O.V. (2009). Phraseographic potential of somaticism “EYE” (on the material of L. Tolstoy’s textology). *Problems of history, philology, culture: scientific. Journal of the Russian Academy of Sciences. Issue, 2(24)*. Moscow—Magnitogorsk—Novosibirsk: Publishing house of “Analitik”. pp. 832—836. (In Russ.).
13. Anti-proverbs of the Russian people (2005). Saint-Petersburg: Publishing House “Neva”. (In Russ.).
14. Arkhangelskaya, T. (2018). Phraseological image of fear. *Slavofraz 2016: Phraseologie und (naïve) Psychologie. Phraseology and (naïve) psychology. Grazer Studien zur Slawistik. Band 9*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač. pp. 217—226. (In Russ.).
15. Baranov, A.N. (2014). Descriptor theory of metaphor. Moscow: Languages of Slavic Culture. (In Russ.).
16. Fedorov A.I. (Ed.). (1991). Phraseological Dictionary of the Russian literary language of the late XVIII—XX century. Vol. 2. Novosibirsk: Science. (In Russ.).
17. Kreidlin, G.E. (2002). Nonverbal semiotics: Body language and natural language. Moscow: New literary review. (In Russ.).
18. Kreidlin, G.E. (2014). Semiotic conceptualization of the body and the problem of multimodality. *Ecology of language and communicative practice, 2*, 100—200. (In Russ.).
19. Kreidlin, G. & Pereverzeva, S. (2014). The body in the dialogue: the orientation of somatic objects and the expression of relations between people. *Computer linguistics and intellectual technologies: Based on the materials of the International Conference “Dialogue” (Bekasovo, June 4—8, 2014). Vol. 13(20)*. pp. 272—283. Moscow: RSUH Publ. (In Russ.).
20. Krylova, T.V. (2010). The lexicon of «hiding the eyes» (to turn away, to withdraw eyes, to look down, to drop eyes). In: *Logical analysis of the language. Mono-, dia-, polylogue in different languages and cultures*. Moscow: Indrik. pp. 184—195. (In Russ.).
21. Litvinova, V.V. (2009). Individual-author's concepts in the structure of the artistic world of Ray Bradbury: [dissertation]. Krasnodar. URL: <http://www.dissercat.com/content> (accessed: 17.02.2018). (In Russ.).
22. Seliverstova, E.I. (2016). Text from music or music in the text? (D. Rubina’s Novel “The Last Boar from the Forests of Pontevetra”). *Philology and Culture. Philology and Culture, 2(44)*, 131—136. (In Russ.).

23. Kozerenko, A. (2018). Strong emotions in the mirror of phraseology: disruption of the functioning of the body systems as a symptom. *Slavofraz 2016: Phraseologie und (naïve) Psychologie. Phraseology and (naïve) psychology. Grazer Studien zur Slawistik. Band 9.* Hamburg: Verlag Dr. Kovač. pp. 315—328. (In Russ.).
24. Seliverstova, E.I. (2018). Phraseological units with an eye component as a manifestation of naïve psychology. *Slavofraz 2016: Phraseologie und (naïve) Psychologie. Phraseology and (naïve) psychology. Grazer Studien zur Slawistik. Band 9.* Hamburg: Verlag Dr. Kovač. pp. 287—296. (In Russ.).

Для цитирования:

Селиверстова Е.И. Глаза как зеркало души: лексико-фразеологический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 2. С. 388—402. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-388-402.

For citation:

Seliverstova, E.I. (2018). Eyes as a mirror of the soul: the lexical-phraseological aspect. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (2), 388—402. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-388-402.

Elena I. Seliverstova, 2018. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (2), 388—402. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-388-402.

Сведения об авторе:

Селиверстова Елена Ивановна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов, и.о. зав. кафедрой русского языка для гуманитарных и естественных факультетов Санкт-Петербургского государственного университета; *научные интересы:* фразеология, паремиология, лексикология, лингвистика текста, славистика, лингводидактическое тестирование; *e-mail:* selena754@inbox.ru

Bio Note:

Seliverstova Elena Ivanovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor and Acting Head of Russian Language Department for Humanitarian and Natural Faculties, St. Petersburg State University; *Interests:* phraseology, paremiology, lexicology, text linguistics, Slavic studies, linguistic research; *e-mail:* selena754@inbox.ru